

УДК 342:342.4 (342.41)

**КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ
В СССР И РОССИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД
(КОНЕЦ 80-х – НАЧАЛО 90-х гг. XX века)**

Е. С. Дерябина

*Пермский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

Поступила в редакцию 22 октября 2019 г.

Аннотация: на основе исторических и юридических фактов раскрываются сущность и особенности конституционного реформирования в переходный период. Делается вывод о том, что введение несистемных институтов в советскую общественную систему посредством конституционного реформирования неизбежно способствовали разрушению советской формы организации государственной власти.

Ключевые слова: Конституция, конституционное реформирование, съезд народных депутатов, Верховный Совет, Президент, Конституционный Суд, переходный период, системная методология, системность, несистемность, межсистемность.

Abstract: on the basis of historical and legal facts the essence and features of the constitutional reform in the transition period are revealed. It is concluded that the introduction of non-system institutions in the Soviet social system through constitutional reform inevitably contributed to the destruction of the Soviet form of state power organization.

Key words: Constitution, constitutional reform, Congress of people's deputies, Supreme Council, President, Constitutional Court, transition period, system methodology, system, non-system, intersystem.

Существование конкретного государства и общества в определенных исторических условиях, процессы их развития, стабилизации, а иногда регресс и кризис в социально-экономической и политической сферах вызывают необходимость приведения юридической конституции в соответствие с фактической, «живой» конституцией. Обращая внимание на последовательность политико-правовых решений и действий государственной власти, направленных на приведение писанных норм высшего юридического закона страны в соответствие с реальной, «живой» конституцией, конституцией в материальном смысле слова, которая диктуется потребностями общественного развития и правосознания, О. Г. Румянцев характеризует такие изменения конституционной реформой¹. За последние два столетия подобные конституционные преобразования проводились много раз в различных государствах в «мягких» формах, с большей или меньшей степенью радикальности.

Конституционные изменения не являются фатально неизбежными. Они обусловлены рядом обстоятельств объективного (изменившиеся объ-

¹ См.: Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России : понятие, содержание, вопросы становления М., 1994. С. 14.

ективные общественные отношения) или субъективного характера (политические решения руководства государства или новых политических сил в качестве предпочтительного альтернативного решения внутренних проблем). Конституционные изменения, выражающиеся в частичной коррекции текста конституции без преобразования основных конституционно-правовых институтов, не могут характеризоваться как конституционная реформа, хотя таких изменений в действующих конституциях больше всего. Имеет смысл согласиться с мнением, что конституционное реформирование «характеризуется изменениями фундаментальных основ государства и общества, целеполаганием, достаточным ресурсным обеспечением и определенными юридическими и фактическими результатами»². Поэтому в юридической науке наиболее актуальным является рассмотрение крупных конституционных преобразований и создание нового конституционного законодательства.

В научной литературе конституционное реформирование неоднократно являлось предметом исследования³. Исследователи дают правовую характеристику конституционному реформированию, выделяют типы конституционных реформ, обращая внимание на процессуальную сторону конституционных преобразований (эволюционная модель, прагматическая модель, модель недоверия, эластичная модель). Исследователями анализируются также возможные способы (формы) изменения конституции. В связи с этим в литературе отмечается, что способы (формы) изменения конституции могут выступать как конституционная модернизация и конституционная реформа⁴. В условиях переходных исторических ситуаций конституционные изменения с неизбежностью носят радикальный характер и отличаются неустойчивостью, не всегда последовательны, а иногда сопряжены с пересмотрами и возвратными решениями.

Именно подобное конституционное реформирование в СССР и России в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. происходило в контексте базовых изменений советской общественной системы. Данный период в научной литературе именуется «переходным»⁵, либо «межсистемным»⁶. Следует

---

² Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В. Конституционные реформы на постсоветском пространстве : тенденции развития // Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки. 2017. Вып. 37. С. 273.

³ См.: Бутько Л. В. Современная конституционная реформа : теория и практика. СПб., 1997 ; Киреев В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации. Челябинск, 2008 ; Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016 ; Шаблинский И. Г. Конституционные реформы в России и принцип разделения властей : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

⁴ См.: Мальцев Г. В. Конституции и правовая реформа в Российской Федерации // Современное российское право : анализ основных тенденций : сб. науч. трудов / под общ. ред. Г. В. Мальцева. М., 2005. С. 7.

⁵ См.: Бакарджиев Я. В. Переходный период в развитии государства и правовой системы // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С. 69–79 ; Сорокин В. В. Своеобразие российского права в переходный период // Известия Алтайского гос. ун-та. 1999. № 2 (12). С. 88–95.

⁶ См.: Красильников Д. Г. Межсистемные политические ситуации в XX веке : проблемы теории и истории. Пермь, 2001.

согласиться с тем, что конституционное реформирование в переходных исторических условиях выступает не только как юридический процесс и некая последовательность стадий проведения преобразований, но и как социально-политический процесс, который не может исследоваться исключительно с позиций правоведения⁷. Поэтому в современной политологии, истории и юриспруденции сохраняется актуальность в изучении государственно-правовых институтов переходных периодов, так как процесс изменения этих институтов уникален, существенно отличается от изменения в стабильной исторической ситуации, а преодоления последствий таких изменений достаточно длителен. Поскольку конституционные нормы закрепляют государственный строй, включая систему органов власти, постольку именно этот уровень правовых отношений находится в прямой зависимости от политической надстройки и наоборот. Причем, как обоснованно утверждает Т. Я. Хабриева, «основной закон обеспечивает верховную легализацию общественного и государственного строя, поэтому любые изменения фундаментальных отношений требуют конституционных преобразований. Не имеет значения, принята «хорошая» или «плохая» конституция»⁸.

В силу указанных обстоятельств одной из целей данной статьи является анализ конституционных основ правовой материи переходного периода и их воздействие на изменения в системе государственной власти. Второй целью данной статьи является выявление общего и особенного в конституционном реформировании СССР и России в переходный период. Автор частично, на методологическом уровне, уже обращался к проблематике переходных процессов⁹. Логическим продолжением этого исследования является анализ механизма конституционного реформирования советской системы в СССР и России в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.

Сложность переходных процессов предопределяет неоднозначность их оценок. В связи с этим встает необходимость нахождения методологического подхода при изучении взаимосвязанных между собой государственных и правовых институтов. На наш взгляд, одним из таких подходов является системная методология, позволяющая изучать особенности функционирования государственно-правовой надстройки как в условиях стабильной общественно-экономической системы, так и при ее смене.

Анализ конституционного реформирования в СССР и России в процессе перехода от одной общественно-политической системы к другой также не возможен без использования исторического и сравнительно-правового методов, качественно дополняющих системный. Таким образом, комплексный методологический подход, используемый в рамках данного исследо-

---

⁷ См.: *Киреев В. В.* Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации. Челябинск, 2008. С. 9.

⁸ *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в современном мире. М., 2016. С. 8–9.

⁹ См.: *Дерябина Е. С.* Государство и право в условиях смены общественных систем : теория и история // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2018. № 4. С. 84–98.

вания, позволит определить, что было доминирующим в ходе конституционного реформирования системы власти в СССР и России в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.: воля законодателя как проявление политической воли или воля народа как источника государственной власти?

Вопрос о конституционном реформировании системы власти в СССР и России достаточно многоплановый. Исходя из поставленных целей исследования, на основе указанной комплексной методологии, будут затронуты лишь некоторые аспекты базовых конституционных изменений на союзном и российском уровнях.

Первой конституционной реформе предшествовали важные политические решения. К середине 1980-х гг. стало очевидно, что союзное государство вместо успешного построения развитого социализма оказалось в глубоком кризисе. Руководство КПСС и государства решило, не отказываясь от социалистической идеи, изменить страну и провести частичные преобразования (перестройку). При этом достаточно четкого представления концептуального характера о сущности и пределах преобразований руководство партии и государства не имело. Не было таких представлений и в обществе, хотя в публицистике высказывались соображения о том, что мы построили не тот социализм, который хотели создать большевики-ленинцы. Однако по мере реализации перехода к «демократическому социализму» происходила переоценка сути и масштабов перестройки: от совершенствования социализма к его отрицанию и строительству другого общества и государства, основанных на иных принципах.

Первоначально конституционная реформа началась 1 декабря 1988 г. в СССР. Она заложила основы качественных системных преобразований и сначала выразилась в принятии закона об изменениях и дополнениях Конституции СССР и закона о выборах народных депутатов СССР. Эти акты оказали прямое влияние на изменение системы государственной власти в СССР. В качестве высших органов государственной власти СССР учреждались два органа – Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР. Съезд являлся по Конституции высшим органом государственной власти и был правомочен принять к своему рассмотрению любой вопрос, отнесенный к ведению Союза ССР¹⁰. Верховный Совет СССР становился постоянно действующим законодательным и контрольным органом государственной власти СССР, избираемый Съездом из числа народных депутатов СССР и ему подотчетный. Обращение к съездовской системе было не столько взглядом в прошлое (аналогичная система – съезд Советов СССР и ЦИК СССР – существовала в 20–30-е гг.), сколько стратегическим политическим решением, позволившим начать процесс создания представительного органа государственной власти на принципах буржуазного парламентаризма.

Создание регулярно работающего Верховного Совета СССР позволяло решить посредством конституционной реформы еще одну весьма суще-

---

¹⁰ Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР : закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-XI // Ведомости Верховного Совета СССР (далее – Ведомости ВС СССР). 1988. № 49. Ст. 727.

ственную задачу – произвести перераспределение полномочий в пользу данного органа власти на высшем государственном уровне путем передачи в его компетенцию многих вопросов, находившихся в ведении Президиума Верховного Совета СССР и Совета министров СССР. Таким образом, «делался важный шаг в сторону повышения роли депутатского корпуса в управлении государством»¹¹. Президиум Верховного Совета практически утрачивал свое значение.

Были предприняты важные шаги по реформе избирательной системы. Впервые выборы становились состязательными и альтернативными, с выдвижением нескольких кандидатов в депутаты на один мандат. Введением правила о несовместимости депутатского мандата и какой-либо должности предполагалось освободить представительные органы власти от опеки бюрократии. Более того, конституционные новеллы предусматривали в качестве общего правила избрание части депутатов общественными организациями. Активнее стали использовать данное право общественно-политические объединения (это было время их интенсивного создания).

Союзная конституция предусматривала двухуровневую съездовскую систему как на уровне СССР, так и в союзных республиках. Поэтому вслед за СССР, первая конституционная реформа началась в России (почти год спустя – 27 октября 1989 г.). Были приняты законы об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР, о выборах народных депутатов РСФСР. Россия стала единственной союзной республикой, которая учредила Съезд народных депутатов, но союзную инициативу выборов от общественных организаций она отвергла, поскольку такие выборы нарушали принцип равноправия.

Съезд являлся высшим органом государственной власти РСФСР, мог принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению РСФСР. Формируемый съездом второй орган – Верховный Совет РСФСР – также стал двухпалатным. Совет республики и Совет национальностей были равны по численности своего состава и равноправны. В целом для представительного органа РСФСР стали характерны черты парламента федеративного государства, тем более что народные депутаты РСФСР общей численностью около 460 человек выполняли свои функции на постоянной основе.

В отличие от союзного уровня представительной власти, в России более четко были обозначены отношения съезда и Верховного Совета. Согласно ст. 107, Верховный Совет – орган съезда, подотчетный ему, постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти РСФСР. Если судить по последующим годам, оба органа работали в довольно тесном контакте и взаимопонимании (возможно, еще и потому, что в обострившихся вскоре их отношениях с Президентом РФ, они должны были сообща отстаивать позиции, которые считали соответствующими Конституции).

---

¹¹ URL: <http://ria.ru/spravka/20100314/213855855.html#ixzz2NKI7Ep4V> (дата обращения: 21.03.2019).

На лето и осень 1989 г. пришлось конституционные реформы в республиках. Союзные депутаты уточнили многие положения Конституции СССР. В частности, вместо прежнего императивного указания о созывах съездов народных депутатов республик, теперь их учреждение было оставлено на усмотрение самих республик. В соответствии со ст. 143, создание съездов народных депутатов автономных республик тоже было оставлено на их усмотрение.

Важным новшеством того времени стало провозглашение приверженности идеям и принципам правового государства, носившим несистемный характер и способствовавшим разрушению союзного государства в рамках конституционных реформ. В связи с этим новый этап конституционных реформ напрямую был связан с необходимостью дальнейшей реализации данных принципов. Поэтому в декабре 1989 г. II съезд народных депутатов СССР принял важные законы¹², которые изменили процедуру созыва съезда народных депутатов СССР («не реже одного раза в год»), закрепили институт вотума недоверия Правительству СССР со стороны Верховного Совета СССР. Конституционное развитие данного института приведет к усилению представительного союзного органа государственной власти и, соответственно, к ослаблению исполнительно-распорядительного.

На II съезде получила новую редакцию ст. 125 Конституции – о Комитете конституционного надзора СССР (далее – ККН), и был принят закон о конституционном надзоре в СССР. Внесенные изменения существенно ослабили возможности ККН в отношении актов союзных республик. ККН перестал «осуществлять наблюдение» за конституциями и законами союзных республик, но «по поручению» съезда народных депутатов СССР или «по предложениям» ряда органов он давал оценку этим актам. Закон о конституционном надзоре в СССР предусмотрел, что ККН рассматривает вопрос о соответствии актов союзных республик актам Союза ССР. Однако II съезд 23 декабря 1989 г. установил, что положения в части надзора за конституциями и законами союзных республик вступают в силу одновременно с изменениями и дополнениями раздела Конституции о национально-государственном устройстве СССР. Но таких изменений так и не было внесено. Таким образом, ослабленная система союзного конституционного надзора над республиканским законодательством расширяла возможности представительных органов союзных республик начать творить «свое право».

Останавливаясь на особенностях конституционного реформирования союзных органов государственной власти, хотелось бы обратить внимание

---

¹² Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР по вопросам избирательной системы : закон СССР от 20 декабря 1989 г. № 963-I // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 28. Ст. 540 ; Об уточнении некоторых положений Конституции (Основного закона) СССР по вопросам порядка деятельности съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР и их органов : закон СССР от 20 декабря 1989 г. № 961-I // Там же. Ст. 538 ; Об изменениях и дополнениях ст.125 Конституции СССР : закон СССР от 23 декабря 1989 г. № 974-I. URL: <http://www.kodeks-luks.ru/ciws/site?tid=0&nd=902066867> (дата обращения: 20.02.2019).

на то, что все решения так или иначе затем отражались на республиканских конституционных реформах. Весьма знаменательной в данном плане является следующая союзная конституционная реформа от 14 марта 1990 г. Она содержала три блока крупных решений.

Во-первых, из преамбулы и ст. 6 Конституции СССР исключались положения о руководящей и направляющей роли КПСС. Таким образом, однопартийности, как конституционному принципу, был положен конец, а плюрализм и многопартийность были подняты на конституционный уровень.

Во-вторых, существенные изменения коснулись социально-экономической жизни страны и собственности. Из Конституции СССР исключалось положение о том, что основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности.

В-третьих, учреждался пост Президента СССР как Главы Советского государства, гаранта соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов СССР¹³. Таким образом, за Президентом СССР закреплялось осуществление, прежде всего, представительских функций.

Вслед за изменениями на союзном уровне в России проводится следующий этап конституционной реформы, носящий по ряду положений еще более радикальный характер.

Во-первых, из Конституции РСФСР не просто были исключены положения о руководящей и направляющей роли КПСС, а в ней вообще не было никакого упоминания о КПСС. Более того, I съезд народных депутатов РСФСР в постановлении от 20 июня 1990 г. «О механизме народо-властия в РСФСР» установил, что «в РСФСР не допускается совмещение должности руководителя государственного органа власти или управления с любой другой должностью, в том числе в политических или общественно-политических организациях». Таким образом, Конституция РСФСР не только исключила особое положение Коммунистической партии в государстве и ее прямое участие в осуществлении власти, но и поставила все партии в равное положение перед законом.

Во-вторых, так же как и в Конституции СССР, существенно изменились нормы о социально-экономическом устройстве общества. Было исключено упоминание о социалистической собственности как основы экономической системы. Констатировалось, что государство создает условия, необходимые для развития разнообразных форм собственности, обеспечивая их равную защиту (ст. 10). Впервые на конституционном уровне появилась норма о том, что государство регулирует хозяйственную деятельность, обеспечивает развитие рыночного механизма, не допускает монополизма, защищает интересы трудящихся (ст. 17).

10 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принимает Закон «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик»,

---

¹³ Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР : закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 8. Ст.127.

имеющий конституционное значение, так как он определял компетенцию указанных субъектов в экономической области, предоставляя возможность союзным и автономным республикам обращаться к Президенту СССР с ходатайством о приостановлении актов Правительства СССР, противоречащих экономическим интересам республик.

В развитие этих положений Верховный Совет республики принимает Закон от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР». В законе появился II раздел «Право частной собственности». В нем, наряду с известными объектами собственности гражданина (жилые дома, предметы домашнего хозяйства и личного потребления и т. п.), называются такие новые объекты, как земельные участки, акции, облигации и другие ценные бумаги, средства массовой информации, предприятия, имущественные комплексы в сфере производства товаров и др. (ст. 10). Более того, в отличие от союзного Закона «О собственности», в российском законе была предусмотрена возможность возмещения ущерба частному физическому лицу со стороны государства в случае нанесения такого ущерба преступлением (п. 3 ст. 30).

В это же время принимается комплекс актов, подтвердивших, что земля является важным объектом права частной собственности¹⁴. Положения данных законов существенно повлияли на изменение экономической системы России. Российский законодатель сделал значительный шаг вперед по сравнению с союзным, определив, что земля является важным объектом права частной собственности.

В-третьих, так же как и в СССР, в России по итогам референдума от 17 марта 1991 г. был учрежден пост Президента РСФСР. 24 апреля 1991 г. Верховный Совет РСФСР принимает закон о Президенте РСФСР. Конституция дополнилась главой 13.1 «Президент РСФСР». В ст. 121.1 закреплялся статус Президента как высшего должностного лица РСФСР и главы исполнительной власти в РСФСР. В соответствии с данным статусом определялся широкий круг исполнительно-распорядительных полномочий Президента. Вместе с тем съезд и Верховный Совет имели определенные правовые возможности влияния на Президента. Например, съезд мог потребовать внеочередного доклада от Президента (п. 3 ст. 121.5), отменить его акты (п. 14 ч. 3 ст. 104), отрешить Президента от должности в случае нарушения Конституции РСФСР, законов РСФСР, а также данной им присяги (ст. 121.8).

Таким образом, на основе принятых конституционных решений подтверждалась несистемная политико-экономическая стратегия в развитии будущей российской государственности. В данном случае политический процесс предопределил изменения в конституционной правовой надстройке.

В связи с усилившимися процессами «суверенизации» союзных республик в апреле 1990 г. были приняты законы, ограничивающие политическую деятельность республиканских оппозиционных сил и усиливающие

---

¹⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324 ; № 30. Ст. 326, 411, 416.

ответственность за призывы о выходе из состава союзного государства¹⁵. Одновременно, в условиях начавшегося республиканского государственно-правового обособления, была сделана попытка усиления власти Президента СССР. 26 декабря 1990 г. IV съезд народных депутатов СССР принял закон, по которому предусматривалась особая роль Президента в системе органов государственного управления и обеспечения их взаимодействия¹⁶. В интересах преодоления политической дезинтеграции республик, в отдельную главу выделялись нормы о Совете Федерации, возглавляемом Президентом СССР и призванном координировать деятельность высших органов управления Союза и республик, следить за соблюдением Союзного договора (так и не принятого).

Однако конституционное реформирование союзного государства не привело к его укреплению и сохранению. В Российской Федерации была принята Декларация о государственном суверенитете от 12 июня 1990 г., которая в целом выдержана как документ государства, ориентирующегося на свою независимость и самостоятельность. Развивая идеи «Декларации», в Конституцию РСФСР (ст. 76) было включено положение о том, что «действие актов Союза ССР на территории РСФСР, ущемляющих суверенные права РСФСР, приостанавливается». Данное положение было подтверждено Законом РСФСР от 24 октября 1990 г.¹⁷ Наконец, весьма ощутимым ударом по сохраняющейся советской системе явились изменения в порядке осуществления государственного управления. С 15 декабря 1990 г. были упразднены союзно-республиканские министерства и госкомитеты РСФСР. В итоге все министерства и госкомитеты становятся в РСФСР исключительно республиканскими органами, даже если существовали аналогичные органы СССР. Реформирование судебной системы и органов прокуратуры в мае-ноябре 1991 г. было осуществлено в этом же ключе.

После неудачной попытки предотвращения распада советской системы («путча» от 19 августа 1991 г.) и подписания «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 г. РСФСР становится официально самостоятельным суверенным государством, субъектом международного права и правопреемником СССР. На этом фоне в России происходит существенное усиление роли Президента РСФСР, причем

¹⁵ Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное разрушение единства территории Союза ССР : закон СССР от 2 апреля 1990 г. № 1403-I. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_37776.html (дата обращения: 20.02.2019) ; О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР : закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I (ст. 8–10). URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_37784.html (дата обращения: 20.02.2019).

¹⁶ Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления : закон СССР от 26 декабря 1990 г. № 1861-I (п. 4 ст. 127). URL: http://Constitution.garant.ru/DOC_85464.htm (дата обращения: 20.02.2019).

¹⁷ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 237.

как на общегосударственном уровне, так и в управлении территориями. В частности, постановлением Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1991 г. «О дополнительных полномочиях Президента РСФСР по обеспечению деятельности Советов народных депутатов в условиях ликвидации последствий государственного переворота в СССР» в краях, областях, автономных областях, автономных округах вводилась должность главы администрации, который стал правопреемником исполнительного комитета.

Конституционными изменениями от 25 декабря 1991 г. РСФСР была переименована в Российскую Федерацию – Россию. В связи с этим с 1992 г. начнется активная работа по разработке новой конституции. Новая Конституция Российской Федерации разрабатывалась и принималась в условиях острого конфликта парламента и Президента, который охватывал всю совокупность проблем российского переходного периода. Анализ данного конфликта не является предметом нашего исследования. Отметим лишь то, что политическое противостояние Президента и парламента было связано не только с проблемой перераспределения полномочий, но и с продолжающимся вытеснением остаточных элементов советской общественной системы. Основной этап процесса конституционного реформирования советской общественной и государственной системы завершился принятием Конституции Российской Федерации 1993 г.

Все сказанное позволяет сделать обоснованный вывод о том, что в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в России, на фоне конституционного реформирования государственного устройства СССР, была осуществлена полноценная конституционная реформа. В этой конституционной реформе проявились как содержательные (создание новых принципов конституционного строя), так и формальные (принятие новых конституционных актов) ее элементы.

Попытки сохранить советскую систему организации общества и власти не увенчались успехом, так как изменения в социально-экономической и политической сферах носили несистемный разрушительный характер для советской общественной системы. Важно понимать, что союзное и республиканское конституционное законодательство использовалось именно для узаконения несистемных изменений (связанных со стратегическим развитием парламентской буржуазной системы) в разрушающемся механизме осуществления власти. В данном случае воля законодателя (правосознание которого отрицало советскую общественную систему) была доминирующей над волей народа как источника государственной власти (итоги референдума о сохранении или разрушении СССР подтверждают данный тезис).

В то же время проведенный сравнительный анализ союзного и российского конституционного законодательства переходного периода позволяет сделать ряд дополнительных выводов: во-первых, как уже было отмечено, процесс конституционного реформирования на союзном и республиканском уровнях носил взаимообуславливающий характер; во-вторых, введение института Президента и усиление вертикали власти на союзном уровне не способствовало сохранению союзного государства из-за появления множества властных центров на республиканских уровнях, из-за несоответствия стратегической и тактической направленности принимаемых

политических решений советского руководства, из-за изменения социально-экономических основ Советского государства; в третьих, помимо схожести процессов конституционного реформирования союзного и Российского государства, проявлялись некоторые особенности последнего: дублирование конституционных реформ в России осуществлялось на фоне активного реформирования гражданско-правовых институтов, что способствовало опережению в изменении социально-экономических основ Российского государства; усиление власти Президента РСФСР (а потом – Российской Федерации) происходило уже в другой переходной исторической ситуации, характеризующейся доминантой элементов буржуазной (рыночной) общественно-политической системы и, как следствие, необходимостью окончательного исключения из этой системы остаточных элементов советской общественной системы (с которой олицетворялся Верховный Совет и местные советы).

В целом рассмотрение союзного и российского конституционного реформирования наглядно показывает, насколько целесообразным, рационально регулируемым, а по возможности и сознательно направляемым был этот процесс. В какой степени при проведении российской конституционной реформы была обеспечена правовая преемственность (сохранение сильной вертикали исполнительной власти) и последующая стабильность.

Пермский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Дерябина Е. С., кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданско- и предпринимательского права

E-mail: esderyabina@mail.ru

Perm Branch National Research University «Higher School of Economics»

Deryabina E. S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Civil and Business Law Department

E-mail: esderyabina@mail.ru